

Научная статья
УДК 338.14(571.54)“199”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.14>

Социально-экономические проблемы населения Республики Бурятия в 1990-е гг. на страницах ведущих республиканских газет

Константин Бато-Мункич Митупов¹, Анастасия Андреевна Ковалёва²

^{1,2}Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

¹mitupov@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5477-2941>

²kovaleva_aa@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3632-1124>

Аннотация. В статье авторы рассматривают отражение социально-экономических проблем населения Республики Бурятия периода кардинальных преобразований, происходивших в стране в 1990-е годы, в публикациях республиканских периодических изданий «Правда Бурятии» и «Молодежь Бурятии». Экономические реформы 90-х гг. XX в. стали причиной кризиса в Российской Федерации. Уровень жизни населения резко снизился, проблемы росли: товарный дефицит, космический рост цен, падение доходов населения, прогрессирование безработицы. Со времен перестройки СМИ обретают новые функции: они становятся «рупором» времени, играют роль проводника новых ценностей, установок, моделей поведения. Все социально-экономические и общественно-политические изменения, происходившие в стране, нашли свое отражение на страницах республиканских газет. Публикации в периодических изданиях дополняют историческую картину времени. В работе проводится исследование статей периодической печати, посвященных описанию социальных проблем граждан Республики Бурятия как одного из субъектов Российской Федерации. Публикации достаточно полно отражают специфику времени, дают возможность оценить ход реализации постсоветских реформ, их последствия и реакцию населения на нововведения.

Ключевые слова: социальные проблемы, экономические реформы, безработица, забастовки, доходы населения, рост цен, заболеваемость

Для цитирования: Митупов К.Б.-М., Ковалёва А.А. Молодежь в поисках городской идентичности: уровни и индикаторы // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 92–96. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.14>.

Original article

Socio-economic problems of the population of the Republic of Buryatia in the 1990s on the pages of leading republican newspapers

Konstantin B.-M. Mitupov¹, Anastasia A. Kovaleva²

^{1,2}Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

¹mitupov@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5477-2941>

²kovaleva_aa@inbox.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3632-1124>

Abstract. In the article, the authors consider the reflection of the socio-economic problems of the population of the Republic of Buryatia during the period of cardinal transformations that took place in the country in the 1990s on the pages of the republican periodicals “Pravda Buryatia” and “Youth of Buryatia”. Economic reforms created a crisis in the country. The standard of living of the population was sharply declining, problems were growing, such as trade shortages, huge rise in prices, falling incomes of the population, progression of unemployment. Since the time of “perestroika”, the media has acquired new functions and it has become the “mouthpiece” of the time. They served as a conductor of new values, attitudes, and behaviors. After all, all the socio-economic and socio-political changes that took place in the country, in particular in Buryatia, were reflected in the pages of republican newspapers. Publications in periodicals supplement the historical picture of the time. This work examines the articles of periodicals focused on the description of the social problems of the citizens of the Republic of Buryatia as one of the subjects of the Russian Federation. The publications quite fully reflected the characteristics of the time, gave us the opportunity to assess the progress of the implementation of reforms at a great extent, as well as their consequences and the reaction of the population to innovations.

Keywords: social problems, economic reforms, unemployment, strikes, income of the population, price growth, sickness rate

For citation: Mitupov, K.B.-M., Kovaleva, A.A. (2021) Socio-economic problems of the population of the Republic of Buryatia in the 1990s on the pages of leading republican newspapers. *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 92–96. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.14](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.14) (In Russian).

Преобразования всех сфер жизни постсоветской реальности, предпринятые в Российской Федерации в 90-е гг. XX века, породили множество социальных проблем. Не обошли стороной они и Республику Бурятия. Экономические и социальные процессы в жизни республики периода 1990-х гг. вызывают огромный научный интерес, так как это время исследовано учеными достаточно слабо. Данная проблематика представлена лишь в отдельных работах Н.И. Атанова, Т.В. Думновой, Л.В. Потапова, В.К. Агалова, В.В. Гейдебрехта, Л.М. Итигиловой (Агалов, Атанов, 1998; Думнова, 2003; Гейдебрехт, 2000; Итигилова, 2000). Кризисная ситуация в Бурятии описывается в них без детального и системного анализа. Это было сложно сделать ввиду отсутствия накопленного исторического материала. Настоящая статья построена на анализе периодической печати 1990-х гг., которая является на сегодня в некоторых случаях единственным достоверным источником для установления тех или иных фактов и событий. Был использован принцип объективности, который позволяет провести анализ имеющихся публикаций и дать независимую оценку отраженным в них фактам.

Снижение объемов производства в промышленности и сельском хозяйстве, резкий рост цен при падении доходов основной массы населения, рост долгов по заработной плате сотрудникам бюджетной сферы, безработица – это лишь часть проблем, с которыми населению пришлось столкнуться в 1990-е гг. К 1994 году реальные доходы большинства граждан страны уменьшились в 2 раза. За чертой бедности тогда оказалось около 24 % населения. Их доходы не превышали 40 долларов в месяц (Лян Хунци, 2019: 35).

На фоне общей неблагоприятной обстановки в стране ситуация в Бурятии, по сравнению с промышленно развитыми регионами, осложнялась еще и негативными стартовыми предпосылками для реформ. Производство региона характеризовалось высокой капиталоемкостью, оно было ориентировано на выпуск товаров промежуточного потребления. Все это и многое другое определило формирование негативных тенденций – спад производства большинства предприятий, увеличение числа безработных, резкое социальное расслоение, сохраняющийся дефицит республиканского бюджета и его зависимость от федеральных средств.

В 1990-е годы Бурятия по основным параметрам социально-экономического развития была в числе отстающих. Обратимся к беспристрастной статистике, которую регулярно публиковали в газете «Молодежь Бурятии» в рубрике «Госкомстат рассказывает»: «Спад производства в основном усиливается. Промышленной продукции выпустили в закончившемся году 74 % к уровню 1993 года. Наибольшее падение произошло в лесной, стекольной, швейной, пищевой промышленности. Заметно меньше стали выпускать товаров народного потребления: продуктов – на 24 %, непродовольственных товаров – на 55. Очень тяжелая ситуация в легкой промышленности, даже благополучная «Тонкосуконная мануфактура» на 18 % меньше выпускает шерстяных тканей и на 43 % – шерстяной пряжи»¹.

В 1996 г. уровень промышленного производства составлял 45 % от уровня 1990 г. Значительно выросла доля убыточных предприятий: сельскохозяйственных – до 80 % (в 1991 – 3 %), промышленных – до 71 % (в 1991 – 10,6 %), строительных – до 51 % (в 1991 – 5,4 %). В целом 73 % всех предприятий республики в 1996 году были нерентабельны. По причине убыточности процессов добычи сырья в середине 1990-х гг. была остановлена работа крупных горнодобывающих предприятий: Джидинского вольфрамо-молибденового комбината, Гусиноозерских угольных разрезов и шахт.

На фоне общего спада производства, роста безработицы уровень жизни населения также снижался. Как отмечается в периодической печати, в 1996 г. Бурятия вошла в число 15 регионов, в которых более 40 % населения имело среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума (Митупов, Горковенко, 2014: 21).

В соответствии с целями нашего исследования мы обратились к анализу материалов средств массовой информации: после объявления приоритета гласности в период перестройки за ними было закреплено право свободно писать о том, что происходит в обществе. В 1990-е гг. СМИ играли не самую последнюю роль в формировании основ демократического общества, напротив – одну из ведущих. Они становятся своего рода «рупором» времени. Для анализа мы обратились к двум самым популярным в 1990-е гг. газетам «Правда Бурятии» и «Молодежь Бурятии». Учредителями обоих изданий выступали органы власти. Газета «Правда Бурятии» была изданием обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Бурятской АССР. Она была основана в июне 1918 г. Газета «Молодежь Бурятии» выходит с 16 февраля 1924 года. Ее учредителем также выступал Совет Министров Бурятской АССР. Примечательно, что 1924 году «Молодежь Бурятии» вышла в

¹ Химчисток и прачечных становится меньше, а ценных бумаг – больше // Молодежь Бурятии. 1995. 2 февраля.

качестве двухстраничного приложения к «Правде Бурятии», именованной тогда «Бурят-Монгольской правдой», лишь через год она стала самостоятельным изданием. Обе газеты выпускались в формате А2 на газетной бумаге, что определяло их невысокую стоимость и доступность для населения. Тираж варьировался в разные годы. В 1992 году «Молодежь Бурятии» была выпущена в количестве 76 тыс. экземпляров. Газета «Правда Бурятии» – 100 тыс.

Главными темами публикаций были происходившие изменения в стране, республике. Освещались политические нововведения, а также экономические и социальные. Все общественные процессы отражались на страницах печатных изданий, как в зеркале. Особая острота социальных проблем, возникших вследствие экономических преобразований, выводит их на передовые полосы газет в качестве центральных тем публикаций. Среди основных можно назвать: снижение доходов населения, забастовки работников образования, пустые полки магазинов, экстремальный рост цен.

Одной из главных социальных проблем был товарный дефицит: «На полках магазинов пусто. Потенциальные покупатели рыскают злые в поисках чего-нибудь. Подозрительность у них иной раз переходит границы разумного. Частник продавал мясо на рынке. Когда к нему подошел знакомый, он хотел отдать ему кусок мяса, но очередь не позволила»¹.

Пусты были полки не только продуктовых магазинов и рынков, не было и товаров первой необходимости: «Наша местная промышленность не способна сегодня обеспечить их наличие из-за нехватки сырья. Объединение “Туяна”, которое поставляет в отделы для новорожденных швейные изделия, в этом году еще не поставило ни одного комплекта. Кяхтинская трикотажная фабрика – тоже... К сожалению, обрадовать молодых мам мы не можем. Что же посоветовать? Наверное, только одно. Найти таких старушек, у которых в сундуках наверняка имеется приличный запас всякого товара. И упрашивать их сжаться над малыши»².

Талонная система на отпуск товаров, введенная еще в 1980-е гг., получила свое дальнейшее развитие. Сначала выдавали по талонам мясо, колбасу, сливочное масло. Постепенно этот список расширялся, и в него включали новые категории товаров, например, табачные изделия. О новых талонах и их нормах обязательно сообщали на страницах газет: «На макаронные изделия – 1 килограмм на февраль – март; на растительное масло – 250 граммов на февраль – март; на яйцо – 10 штук на 1 талон на февраль; на синтетическое моющее средство – 1 пачка на февраль – март... в одни руки – 3 килограмма мяса (было 5) и 1 батон колбасы»³. Но и это не улучшало ситуации. Население настороженно относилось к пустым полкам, подозревая в не порядочности продавцов. В редакцию газеты «Молодежь Бурятии» поступило письмо от читателя, который «предложил вывешивать дубликаты фактуры на поступивший товар. Это, по его мнению, позволит установить покупательский контроль»⁴.

У органов власти были свои инструменты контроля. Действовала чрезвычайная комиссия по продовольствию и товарам народного потребления, созданная во исполнение Указа Президента СССР от 30 ноября 1990 года, которая проводила проверки и повсеместно выявляла нехватку продовольствия: «Так, например, на базе “Росбакалея” было всего 225 тонн сахара при месячной потребности населения республики 1 000 тонн. Маргарина – всего 80 тонн. Мы не увидели ни одного вида продуктов, за исключением желатина, который бы удовлетворил хотя бы месячную норму для снабжения республики»⁵. Корреспонденты смело и язвительно писали: «Спички в продаже пока еще есть. Правда, выковыривать ими из зубов уже нечего»⁶.

С целью преодоления товарного дефицита началась либерализация цен, государство отказалось от их регулирования. Товарный дефицит в большей мере был постепенно преодолен, но возникла другая, более острая проблема – начался рост цен на товары: «Цены, цены, цены... Невероятные, умопомрачительные...»⁷, «И на утро проснулись при капитализме... И особых изменений не почувствовали, разве что на некоторые товары цены поднялись в три, пять, двадцать пять раз. Но наш народ настолько закален в борьбе за выживание...»⁸.

Как бы народ не был закален, но закалкой сыт не будешь, детей не накормишь, не оденешь. Порой рост цен был стремительным: «Коробка шоколадных конфет продается за 45 рублей, двухсотграммовый пакет кофе – 85 рублей... Десять дней назад это стоило 4 рубля 20 копеек»⁹.

¹ Дубликаты для контроля // Молодежь Бурятии. 1991. 9 февраля.

² Родится сегодня // Молодежь Бурятии. 1991. 9 февраля.

³ Что купим в феврале // Молодежь Бурятии. 1991. 26 января.

⁴ Там же.

⁵ ЧК начинает действовать // Молодежь Бурятии. 1991. 12 января.

⁶ Большие или малые: кто кого? // Молодежь Бурятии. 1991. 19 января.

⁷ То ли еще будет // Правда Бурятии. 1992. 15 января.

⁸ Жизнь в экстремальных условиях // Правда Бурятии. 1992. 6 января.

⁹ Там же.

За год с января 1991 г. по январь 1992 г. цены на социально-значимые продукты питания выросли следующим образом: на мясо – в 42,5 раза; колбасные изделия – 49,0; масло сливочное – 53,3; хлеб – 8,3; яйца – 10,5; картофель – 6,4.

За каждой публикацией в газете стоят люди. Именно через материалы средств массовой информации мы можем оценить настроение населения. Читая статьи, мы ясно ощущаем, что перед людьми стоял только один вопрос: как дальше жить? Что сделать, чтобы жизнь день ото дня не становилась безысходной, беспросветной? Надежда на светлое будущее угасала каждый день.

На фоне этих проблем остро стояла еще одна – задержки заработной платы сотрудникам бюджетной сферы. Забастовки работников образования становятся одной из главных тем статей. Страницы пестрят заголовками: «Я ощущаю беспомощность», «Поддержали забастовку», «Сколько можно испытывать терпение учителя?», «Мы не рабы, рабы – не мы», «Опять обманули!», «Эх, учителя! Ваши бы слова да власть имущим в уши», «Терпение педагогов столицы Бурятии достигло предела», «Науки юношей питают, а вот учителей – нет!», «Судя по зарплате, отпуск у педагогов не начался» и др.

Газеты становятся той площадкой, где население выражает свое недовольство. В СМИ все чаще появляются тексты с высказываниями о беспомощности, скатывании в нищету¹, о задержке заработной платы, о плачевном состоянии педагогов и их семей².

В сентябре 1995 г. состоялась августовская конференция работников образования города, которая собрала всех педагогов. В своем докладе начальник ГУО отметила то, что было сделано в ходе подготовки к новому учебному году. Не обошли вниманием и проблемы образования. Среди них были названы: «закрытие многих школ по РБ, проблема с питанием в детских садах и школах, когда каждый район города выходит из создавшегося положения по-своему. По-прежнему критическое состояние с заработной платой педагогов: еще не выплачены отпускные, заработная плата за июль, август»³.

В октябре 1996 г. прошел митинг протеста работников образования, здравоохранения и культуры. «Нас можно обвинить в бунтарстве, несознательности, отсутствии долга», – говорили бастующие, – «но мы боремся не только за свои права, но и за права детей, стариков: они лишены радости детства, спокойной старости. Что может преподать детям человек, учитель, духовно и физически уставший от забот о хлебе насущном?»⁴.

Республиканское правительство в попытке умерить «накал страстей», еще больше усугубило ситуацию. По Бурятии прокатилась волна сокращений. И газеты запестрели фразами «Кого сокращать? Учителей, которых и так не хватает?»⁵, «Мы расцениваем это как прямое наступление власти на конституционные права граждан»⁶.

Самая массовая акция протеста состоялась 27 марта 1997 г., собравшая в своих рядах тех, кто «устал от сегодняшней жизни, от вечных невыплат и безнадёжного существования»⁷. Протестующие в укор правительству говорили о «голодном, оборванном учителе и синей от дистрофии санитарке»⁸. Их основное требование – выплата задержанной заработной платы. Эта акция закончилась принятием решения работников бюджетной сферы – учителей, врачей и т. д. – о бесспорной забастовке.

Резюмируя сказанное, сделаем ряд выводов. Все социально-экономические изменения, происходившие в стране, в том числе и в Бурятии, нашли свое отражение на страницах республиканских газет. Анализ публикаций свидетельствует о том, что экономическим данным, статистике в периодической печати тех лет уделяется внимания меньше, чем проблемам, вытекающим из этих экономических показателей. Корреспондентов газет «Правда Бурятии» и «Молодежь Бурятии» интересовала жизнь простого человека, рядового гражданина. Регулярно публиковались письма читателей, в массы транслируется их мнение и суждения, недовольство, критика реформ и существующего положения. В газете «Правда Бурятии» в рубрике «Размышления над письмами» публиковались письма читателей. При этом достаточно мало было откликов именно на публикации, а реакция властей на статьи, даже самые критические, и вовсе отсутствовала.

¹ Я ощущаю беспомощность // Правда Бурятии. 1994. 25 августа.

² Опять обманули! // Правда Бурятии. 1995. 19 января.

³ Судя по зарплате, отпуск у педагогов не начался // Молодежь Бурятии. 1995. 7 сентября.

⁴ Мы не рабы, рабы – не мы // Правда Бурятии. 1996. 11 октября.

⁵ Эх, учителя! Ваши бы слова да власть имущим в уши... // Правда Бурятии. 1996. 26 ноября.

⁶ Обращение работников образования города Улан-Удэ к родителям, общественности города и республики // Правда Бурятии. 1996. 10 декабря.

⁷ Акция протеста в Улан-Удэ // Правда Бурятии. 1997. 28 марта.

⁸ За труд, зарплату, социальные гарантии! // Правда Бурятии. 1997. 29 марта.

В целом надо сказать, что материалы периодической печати, рассмотренные нами как источник фактологической информации, представляют собой ценную альтернативу сухим статистическим данным и позволяют получить более полное представление о проблемах рассматриваемого периода, так как они передают информацию «из первых рук» – от рядовых граждан, ставших героями публикаций. Таким образом, материалы региональных газет Республики Бурятия позволяют получить более полную информацию о событиях тех лет, о реформах, нововведениях и их последствиях для населения, с тем чтобы дать им соответствующую оценку и проанализировать ход реализации реформ.

Список источников:

- Агалов В.К., Атанов Н.И. Экономика Бурятии на современном этапе // Республика Бурятия – государство в составе РФ (к 75-летию образования). Улан-Удэ, 1998. С. 41–62.
- Гейдебрехт В.В. Экономика Бурятии: итоги и перспективы // Экономический потенциал Республики Бурятии. 2004. № 1. С. 8–13.
- Думнова Т.Г. Экономика Бурятии: тенденция устойчивого развития // Экономический потенциал Республики Бурятии. 2003. № 1. С. 15–19.
- Итигилова Л.М. Инвестиционный рейтинг Бурятии в 1999 г. // Бурятия. 2000. № 1. С. 4–6.
- Лян Хунци. Демографическая политика в России: исторический аспект // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 2 (2). С. 33–43. <https://doi.org/10.24411/2658-7866-2019-10004>.
- Митупов К.Б.-М., Горковенко О.Н. Социальные и демографические процессы в Бурятии на рубеже XX–XXI вв. Улан-Удэ, 2014. 164 с.
- Потапов Л.В. Республика на путях реформирования: проблемы перспективы развития // Республика Бурятия — государство в составе РФ (к 75-летию образования). Улан-Удэ, 1998. С. 3–24.

References:

- Agalov, V. K. & Atanov, N. I. (1998) *Ekonomika Buryatii na sovremennom etape* [The Economy of Buryatia at the Present Stage]. In: *Respublika Buryatiya – gosudarstvo v sostave RF (k 75-letiyu obrazovaniya)*. Ulan-Ude, pp. 41–62 (in Russian).
- Dumnova, T. G. (2003) *Ekonomika Buryatii: tendentsiya ustoichivogo razvitiya* [Buryatia's Economy: a Trend of Sustainable Development]. *Ekonomicheskii potentsial Respubliki Buryatii*. (1), 15–19 (in Russian).
- Geidebrekht, V. V. (2004) *Ekonomika Buryatii: itogi i perspektivy* [Economy of Buryatia: Results and Prospects]. *Ekonomicheskii potentsial Respubliki Buryatii*. (1), 8–13 (in Russian).
- Itigilova, L. M. (2000) *Investitsionnyi reiting Buryatii v 1999 g.* [Investment Rating of Buryatia in 1999]. *Buryatiya*. (1), 4–6 (in Russian).
- Liang Hongqi. (2019) Demographic Crisis in Russia: Historical Aspect. *Mir russkogovoryashchikh stran*. (2 (2)), 33–43. Available from: <https://doi.org/10.24411/2658-7866-2019-10004> (in Russian).
- Mitupov, K. B.-M. & Gorkovenko, O. N. (2014) *Sotsial'nye i demograficheskie protsessy v Buryatii na rubezhe XX–XXI vv.* [Social and Demographic Processes in Buryatia at the Turn of the XX–XXI Centuries]. Ulan-Ude. 164 p.
- Potapov, L. V. (1998) *Respublika na putyakh reformirovaniya: problemy perspektivy razvitiya* [The Republic on the Path of Reform: Problems and Prospects of Development]. In: *Respublika Buryatiya – gosudarstvo v sostave RF (k 75-letiyu obrazovaniya)*. Ulan-Ude, pp. 3–24 (in Russian).

Информация об авторах

К.Б.-М. Митупов – доктор исторических наук, профессор, директор Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=385346.

А.А. Ковалёва – аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=909967.

Information about the authors

K.B.-M. Mitupov – D.Phil. in History, Professor, Head of the Institute of Inner Asia of Buryat State University named after Dorzhi Banzarova, Ulan-Ude, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=385346.

A.A. Kovaleva – PhD student, Buryat State University named after Dorzhi Banzarova, Ulan-Ude, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=909967.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.